

Гу Лэ, дожидаясь транспорта, снова оказался у того самого пешеходного моста. Именно там он впервые услышал голос Хань Пэя.

Поднявшись на мост, он увидел, что торговые ряды всё так же шумят.

Здесь когда-то пел Хань Пэй.

Гу Лэ, опираясь на перила, смотрел на север, в сторону города А. Там сейчас жил Хань Пэй, и он был обязан туда попасть.

— Эй!

Гу Лэ не сразу обернулся. Девушка окликнула его еще несколько раз. Оглянувшись, он увидел, что его зовут две незнакомки.

Он в недоумении указал на себя. Неужели они обращаются к нему?

Одна из девушек подошла ближе и, указав на него пальцем, выпалила:

— Почему ты не позвонил? Или почему не пришел нас найти?

Гу Лэ замер, не понимая, о чем речь. Она говорила слишком быстро, да и он не расслышал. О каком звонке она толкует?

Девушка уставилась на него:

— Ты что, забыл?

Неужели он и правда забыл? Девушка продолжала:

— Помнишь? В тот день ты просил номер телефона, еще спрашивал у моей подруги.

Она кивнула на стоявшую рядом спутницу.

Гу Лэ вспомнил. В тот день он действительно пытался раздобыть номер Хань Пэя. Нужно поблагодарить их.

— Э-э... спасибо, что дала мне номер Хань Пэя.

Теперь пришла очередь девушек переглядываться.

Разве они дали Гу Лэ номер Хань Пэя? Они дали номер, но ошиблись цифрой. Они ждали, что на следующий день он вернется, но парень больше не появлялся на мосту.

Что происходит? Неужели он набрал неверный номер?

Девушка продиктовала цифры — это был номер ее подруги. Гу Лэ уже выучил номер Хань Пэя наизусть. Услышав продиктованную комбинацию, он понял, что она почти совпадает: у Хань Пэя четвертая цифра была единицей, а у нее — семеркой.

— Кажется, я ошибся номером, — виновато произнес Гу Лэ. — Но я всё же нашел того, кого искал. Его зовут Хань Пэй. Вы его знаете? Он должен был здесь петь.

— Ты шутишь? У нас тут никогда не выступали уличные певцы!

Гу Лэ был поражен. Тот голос, который он слышал, точно принадлежал Хань Пэю, он не мог ошибиться.

— Извините, у меня дела, я пойду, — Гу Лэ не хотелось продолжать этот странный разговор. Схватив рюкзак, он поспешно удалился. Девушка крикнула ему вслед, но он уже не слышал.

Вернувшись в университет, он начал обдумывать случившееся.

Получается, та девушка не знала номера Хань Пэя, но дала ему свой. Из-за ошибки подруги номер превратился в контакт случайного человека. И этот человек оказался уличным певцом в том же городе.

Боже мой, Гу Лэ едва сдерживал волнение. Разве бывает такое невероятное совпадение?

Вечером, когда Гу Лэ рассказал об этом Хань Пэю, тот тоже назвал это чудом.

— Может, это и правда судьба, — сказал Хань Пэй и поделился новостями о сегодняшних съемках в телешоу.

Гу Лэ обрадовался: теперь он сможет увидеть Хань Пэя, как только передача выйдет в эфир.

Однако Хань Пэй охладил его пыл:

— Всё зависит от того, как составят сетку вещания.

— О, скорее скажи, что это за шоу!

Хань Пэй назвал программу, но Гу Лэ она была не знакома — он редко смотрел развлекательные передачи. Впрочем, эту он хотел увидеть непременно.

— Когда премьера?

Хань Пэй прикинул: кажется, в среду вечером. В среду Гу Лэ будет в общежитии, как же он посмотрит?

— Видимо, придется смотреть повтор.

Хань Пэй вскоре попрощался — нужно было спешить в аэропорт, чтобы вылететь в город А. Ассистент уже ждал у выхода из отеля.

— Хань Пэй, с кем ты говорил? Пора идти, всё собрал? — спросил Линь Сюань.

Хань Пэй ответил ему и повесил трубку, подхватывая сумку.

— С девушкой общался? — поинтересовался Линь Сюань.

Хань Пэй лишь молча закатил глаза. Почему все постоянно спрашивают об этом? Неужели нет других тем для разговора, кроме сплетен?

Но Хань Пэй еще плохо знал порядки в индустрии. Руководство компании четко дало понять: если у артиста обнаружат роман, его ждет «заморозка». Пока новичок не стал звездой, компания не будет тратить силы на решение подобных проблем — проще просто убрать его с глаз долой.

Когда группа вернулась в город А, была полночь.

Едва сойдя с трапа, Хань Пэй получил сообщение от Гу Лэ с шуткой в конце. Хань Пэй невольно улыбнулся.

— Что читаешь? — Вэнь Шуцун заглянул ему через плечо.

Он выхватил телефон, прочитал сообщение и рассмеялся. Схватив Хань Пэя за плечо, он нарочито громко прошептал:

— Признавайся, это твоя девушка?

Его голос был совсем не тихим, так что даже Ли Бай, стоявший поодаль, всё услышал. Ли Бай задумался: неужели та песня Хань Пэя написана для его возлюбленной? Он усмехнулся. Типично: стоит завести влиятельных покровителей, и можно вести себя как угодно.

Альбом выходил на следующей неделе, в сети песни еще не было, только фрагмент клипа. Но предварительные отзывы были неплохими. Телешоу также планировали показать в следующую среду.

Во время занятий Хань Пэй получил сообщение от госпожи Вэй: Программа выйдет на следующей неделе.

Она уже знала подробности от съемочной группы.

Ли Бай выступил отлично, перетянув на себя половину экранного времени. Остальные выглядели обычно. Хань Пэй же смотрелся не слишком уверенно — он просто не умел работать на камеру. Только в самом конце он спел песню. И именно тогда госпожа Вэй впервые разглядела его талант, мысленно похвалив Бай Чжэ за проницательность.

Гу Лэ мечтал посмотреть шоу, но в общежитии не было телевизора. И он решил прогулять занятия. Точнее, симулировать болезнь. Он отпросился, сославшись на расстройство желудка.

Но выглядел он слишком здоровым для больного. Даже глядя в зеркало, Гу Лэ понимал, что куратор ему не поверит.

Он лихорадочно искал выход. Погода холодала, дата эфира приближалась. Переменчивая погода дала ему шанс: рано утром он купил мороженое. Съел его, но эффекта не было — ни боли в горле, ни кашля. Одной порции мало — нужно две. Вечером он съел еще одну, и на следующее утро, как и планировал, не смог встать с кровати.

План сработал: голова тяжелая, горло воспалилось. Гу Лэ без труда получил освобождение.

Возможно, предвкушение встречи с Хань Пэем на экране помогало ему держаться, и, несмотря на плохое самочувствие, остаток утра он провел в приподнятом настроении.

Хань Пэй думал, что Гу Лэ будет свободен только в пятницу, поэтому удивился звонку во вторник днем. Гу Лэ как раз собирал вещи, чтобы ехать домой.

— Я взял больничный, сегодня вечером буду дома, — сказал Гу Лэ.

— Больничный? Ты заболел?

Гу Лэ попытался отмахнуться, сказав, что просто простудился, потому что ночью раскрылся во сне. Хань Пэй не поверил — у него было странное предчувствие.

После долгих расспросов Гу Лэ пришлось признаться. Он не хотел вызывать жалость, но Хань Пэй был слишком проницателен.

Хань Пэй вздохнул:

— Гу Лэ, не вздумай больше так шутить со своим здоровьем!

Гу Лэ покорно согласился. Цель достигнута, он едет домой.

— Гу Лэ, ты правда так сильно любишь мой голос? Раз готов на всё ради него?

Гу Лэ лежал на кровати, не зная, как ответить. Вопрос был двусмысленным, но притворяться дурачком он не мог.

— Хань Пэй, ты мне очень нравишься. И не только из-за голоса.

Хань Пэй смотрел на ноты в своих руках, погружившись в мысли. Он тихо отозвался:

— Правда?

Гу Лэ тихо рассмеялся, но в этом смехе Хань Пэю послышалась такая хрупкость, будто голос вот-вот разобьется, как стекло.

Спустя долгое время Гу Лэ нарушил тишину:

— Хань Пэй, если я скажу, что правда люблю тебя, что ты подумаешь?

Гу Лэ подумал, что наконец-то произнес это вслух. Наверное, Хань Пэй в шоке. Но если не сказать сейчас, он больше никогда не наберется смелости.

Хань Пэй слушал тяжелое дыхание Гу Лэ в трубке. Он ждал ответа. Но, не дождавшись, услышал, как Гу Лэ поспешно добавил:

— Как друг. Ты... не принимай близко к сердцу.

Хань Пэй поджал губы. Значит, просто как друг? Когда Гу Лэ сказал о любви, он подумал о чувствах между мужчиной и женщиной, и, помимо шока, в глубине души он ощутил радость.

Но прежде чем он успел разобраться в этом чувстве, Гу Лэ взял свои слова назад. Упустить момент — это было худшее, что могло случиться. Если он спросит снова, а Гу Лэ подтвердит, что речь о дружбе, он выставит себя полным идиотом.

Повесив трубку, Гу Лэ выдохнул, но тут же расстроился из-за собственной трусости. Почему он так испугался?

Хань Пэй сидел, глядя в экран телефона. Что же он на самом деле чувствует к Гу Лэ?

Почти всё, что он делал сейчас, было ради него. Писал песни, стремился к успеху — лишь с одной надеждой: что однажды, когда он выйдет на большую сцену, среди тысяч зрителей будет один парень по имени Гу Лэ.

Возможно ли это? Как ему ответить на признание, и что на самом деле скрывается в сердце Гу Лэ?

<http://bllate.org/book/19152/1880756>